

Авторская справка

Мясников С.А. студент факультета прикладной политологии НИУ ВШЭ, samyasnikov@edu.hse.ru, +7 968 419 60 59

Ротмистров А.Н. к. соц. н., доц. каф. методов сбора и анализа социологической информации НИУ ВШЭ, alexey.n.rotmistrov@gmail.com, +7 926 148 54 47.

Аннотация. Данная статья представляет собой результаты теоретического и эмпирического исследования политических проявлений патернализма в среде московского студенчества. Это исследование опирается на концепции и методологию ряда связанных отраслей научного знания: политологии, социологии, социальной психологии. Задачи исследования: составить обзор исследований политического патернализма в России, сформулировать операциональную концепцию политического патернализма, разработать методику измерения проявлений патерналистской установки московских студентов в её политическом срезе, описать эти проявления, в том числе классифицировать студентов в зависимости от качества и интенсивности проявлений их установки на политический патернализм.

Ключевые слова. Патернализм, аттитюд, ценности, ориентации, концепт, измерение, кластеризация, студенты, государство, лидер, выбор, политика.

Abstract. This article presents the results of theoretical and empirical study of political paternalism expressing among Moscow students. This study is based on concepts and methodology of a number of related branches of scientific knowledge: political science, sociology, social psychology. Purposes of our study: to make a review of studies of political paternalism in Russia, to formulate an operational concept of political paternalism, to develop a technique for measuring expressing of Moscow students' paternalist attitude in its political slice, to describe

this expressing, including classifiing students according to the quality and intensity of their expressingof political paternalism.

Keywords. Paternalism, attitude, values, orientations, concepts, measurement, clustering, students, state, leader, choice, policy.

К измерению политического патернализма: предложение методики и результаты её применения

To measure political paternalism: a proposal method and its results

Патернализм – понятие, занимающее заметное место в политическом и около политическом дискурсе. Сочетание «русская культура – патернализм» – излюбленная тема и политических акторов, и «экспертов-комментаторов». «Если человек готов самореализоваться, скорее всего, при наличии воли, характера и не противодействия со стороны государства, он реализуется. Поэтому надо изживать патернализм, но делать это нужно аккуратно» – сказал Д.А. Медведев на встрече в Стэнфорде [Медведев..., 2010]. Работай мы в более крупном жанре, мы привели бы ещё множество актуальных цитат. Тем удивительнее факт, что в рамках политологии патернализм до сих пор не занял подходящего ему места.

Судите сами. В поисках концептуализации и эмпирических исследований патернализма мы изучили многие электронные и бумажные каталоги: Российской государственной библиотеки им. Ленина (в том числе каталог диссертаций), “GoogleScholar”, “EastView” и “Интегрум” (см. примечания). Ключевым понятием поиска, разумеется, выступал «патернализм». Мы нашли ряд диссертаций, статей в научных журналах и монографий.

Бытует мнение, что в российской политологии баланс между теоретическими и эмпирическими исследованиями смещён в сторону первых. Наш поиск исследований патернализма подтвердил, что, по крайней мере, в этой тематике, теоретизирование превалирует. Большинство

найденных работ являются теоретическими и их авторы не ссылаются на какие-либо эмпирические данные. Они представляют собой или крайне общие теоретические и/или исторические рассуждения, или анализ очень частных конкретных примеров, которые можно считать неполитическими проявлениями патернализма. Достаточно конкретных исследований политических проявлений патернализма, тем более опирающихся на эмпирические данные – мы не нашли.

Тем не менее, далее мы кратко излагаем основные концепты некоторых найденных исследований – в той мере, в которой они помогли нам составить собственный теоретический концепт патернализма, затем излагаем наш собственный концепт и, наконец, излагаем инструментарий и результаты нашей попытки эмпирического измерения патернализма.

В диссертации [Шушкова, 2004а: 5] автор исследует патернализм и объясняет, почему он присущ российскому обществу. Она определяет патернализм как состоявшееся социальное явление – продукт традиционного общества, согласованный с его основными характеристиками (жёсткая иерархичность, значимость личных связей, аскриптивность и.т.д.).

В статье [Лыгденова, Дашинамжилов, 2012: 186-195] авторы анализируют традиционные ценности российской организационной культуры и выявляют основные её черты: патернализм, коллективизм, высокая дистанция власти. Патернализм, иерархическая система отношений, централизация являются, по их мнению, исторически обусловленными ценностями российской организационной культуры. Они определяют патернализм как форму управления, при которой руководство организации проявляет покровительственное отношение к своим сотрудникам и к защите их интересов.

В статье [Пушкарёва, Пушкарёв, 2010: 45-51] авторы утверждают, что патернализм современных россиян коренится в том числе в советской системе образования, для которой, по их мнению, были характерны

завышение роли формального образования и снижение значимости остальных форм непрерывного образования, возрастание роли административно-бюрократического аппарата, ответственного за образование, патернализм в управлении, в отношениях «учитель-ученик». Патернализм (от лат. *paternus* – отцовский, *pater* – отец) в широком смысле понимается как покровительство, опека старшего поколения по отношению к младшим, подопечным.

Отношения зависимости от руководства, подчинения, послушание и лояльность взамен на попечительство и заботу. Наиболее подходящий термин для обозначения таких отношений – патернализм [Темницкий, 2004: 27].

В диссертации [Ермолаенко, 2000] автор настаивает, что исследования патернализма в нашей стране крайне актуально. Цепь исторических событий, с его точки зрения, сформировали именно такую культуру российского общества. Он пользуется моделью семейственных отношений в Древнем Риме, говорит, что они носили патерналистский характер, патрон опекал своих клиентов. Т.е. он прослеживает перенос отношений семейственности из семьи на другие социальные институты.

Обобщая перечисленные работы, можно сказать, что, по мнению их авторов, патернализм воспроизводится как минимум в трёх важнейших для большинства людей социальных институтах: в семье, в школе, в профессиональной сфере. Но о патернализме в политической сфере речь не идёт.

Автор статьи [Синельников, 2011: 148-158] исследует данные четвёртой волны ESS – Европейского социального исследования, в котором Россия принимала участие в 2008 году. К сожалению, методология исследования и его «сырые» результаты закрыты. Поэтому мы не смогли сопоставить методологию этого и нашего исследований.

А.Б. Синельников отмечает, что 62% людей в возрасте младше 30 лет не ориентируются на патернализм. В возрасте старше 30 лет, напротив, большинство ориентируются. Сравнение данных по России с данными из Западной Европы, показало, что там патернализм 10% более распространён, чем здесь. Причина – предположительно, в высокой степени развития социальных институтов на Западе.

С другой стороны, в России широко распространено мнение о том, что представители тех поколений, чья активная жизнь началась в советское время, были ориентированы на государственный патернализм, то есть на то, чтобы «за них все решало начальство». [Там же] С этой точки зрения, ориентация на самостоятельность, личную свободу и независимость в нашей стране должна быть более всего распространена среди молодых поколений, воспитанных уже в постсоветский период. [Там же: 154]

Одной из немногих работ по патернализму, базирующихся на эмпирических данных, является диссертация [Литвина, 2005б]. В качестве гипотезы С.А. Литвина предположила, что патерналисты ориентированы на коллективизм, высокую контекстность, интолерантны к неопределённости. Люди, ориентированные на патерналистские отношения с государством и властью, идентифицируют себя с большими социальными группами. [Литвина, 2005а: 5].

На наш взгляд, гипотеза страдает некоторой неспецифичностью именно по отношению к патернализму. Во-первых, мы уточнили бы, что ориентация патерналистов на коллективизм в современном мире опосредована существованием развитого института государства, который и принимает на себя в значительной мере роль патрона в отношениях «патрон-клиент». Во-вторых, мы не уверены, что только патерналисты интолерантны к неопределённости, интолерантность к неопределённости присуща обществу в принципе. Данное явление отдельно исследовалось многими учёными и не стояло в одном ряду с явлением патернализма. Явление интолерантности к

неопределённости – продукт современного мира, который быстро меняется и развивается. В своей статье [Валитова, Туцунаева, 2011] авторы пишут о том, что неопределённость порождается неполнотой знаний человека об экономической сфере и окружающем мире. Таким образом, неопределённость может быть присуща не только людям с патерналистской установкой, а обществу в целом.

Одна из целей, поставленных С.А. Литвиной перед собой, – исследовать трансформацию установки россиян на патернализм по отношению к политической власти через анализ её взаимосвязей с культурными особенностями, ценностями и характером самоидентификации респондентов, а также с социально-демографическими факторами. [Литвина, 2005а: 5]. Но трансформация – это изменение свойств, изменение объекта в целом. Чтобы исследовать трансформацию объекта, нужно изучить состояние объекта в нескольких моментах времени. Своё исследование С.А. Литвина проводила в 2005 году в городах Северске и Томске, выборка составила 294 человека. Чтобы изучить изменение патерналистской установки как таковой, требуется изучить данные подобного рода опросов этой же региональной страты в более ранний период времени и сравнить данные за два периода. На наш взгляд, данная цель не была достигнута.

В нашей работе мы предлагаем методику измерения проявлений патерналистской установки московских студентов в её политическом срезе, а также результаты применения этой методики, включая классификацию студентов в зависимости от качества и интенсивности проявлений их политического патернализма.

Для этого мы концептуализировали понятие «патернализм», разработали инструментарий измерения его проявлений, провели массовый опрос московских студентов (даты: апр. – май 2013 г., организаторы и исполнители – авторы статьи).

В качестве эмпирической базы мы выбрали 250 студентов 5 московских ВУЗов: НИУ ВШЭ, МАИ, ГУУ, МГГУ им. Шолохова, РУДН. Они занимают разные положения в рейтингах университетов, что приближает нас к полноценному отражению картины проявления патерналистских установок в среде студенчества¹; также, эти ВУЗы различны по своему характеру: экономический ВУЗ – НИУ ВШЭ, технический – МАИ, управленческий – ГУУ, гуманитарный – МГГУ им. Шолохова и классический – РУДН.

Концептуализацию патернализма мы провели в рамках социально-психологической парадигмы аттитюда (социальной установки). На наш взгляд, патернализм является одной из многих установок, потенциально присущих человеку. Социальная психология предоставляет достаточно богатый и операциональный теоретический аппарат для работы с различными установками.

И.В. Андреева пишет, что в социальной психологии понятие «установка» (аттитюд) используется для обозначения субъективных ориентаций индивидов как членов группы или общества на те или иные ценности, предписывающих индивидам определенные социально принятые способы поведения. [Андреева, 1994: 62]. Согласно теории Узнадзе, фундаментальным механизмом целесообразности любого поведения является установка [Узнадзе, 2004: 15]. Только при условии изучения этого механизма можно решить вопрос о том, чем же конкретно регулируется поведение человека [Андреева, 2003: 187]. Таким образом, мы изучили особенности патерналистской установки респондентов, затем изучили, как может повлиять данный когнитивный компонент на компонент поведенческий, то есть на то, как «проголосуют» респонденты за программные тезисы кандидатов в президенты.

¹ Мы предполагаем, что позиции ВУЗа в соответствующих рейтингах при всей их условности в некоторой мере отражают и разницу мировоззрения обучающихся в них студентов и разницу качества преподавания, которое влияет на мировоззрение. Это наше предположение основано на нашем опыте учёбы и преподавания в ВУЗах, занимающих разные позиции.

Наша интерпретация политического патернализма: это социальная установка, присущая представителям различных социальных групп, включающая в себя их представление о желаемой и реальной государственной социальной и экономической политике, оценочное отношение к совпадению или расхождению желаемого и реального состояний и проистекающее из этого отношения поведение (прежде всего, электоральное).

Обычно исследователям установок и их влияния на жизнь их «носителей» доступна возможность исследовать только когнитивный компонент установки. Реже – эмоциональный. И крайне редко – поведенческий. Благодаря тому, что мы исследуем проявление патерналистской установки в политической сфере, у нас есть уникальная возможность измерить все три основных компонента этой установки. Поскольку поведенческий компонент в смысле лабильности, непредсказуемости, сложности для измерения стоит особняком, то нашу концептуализацию можно разделить на 2 части:

1 часть. Когнитивные и эмоциональные компоненты патерналистской установки, которые частично или полностью должны быть присущи респондентам-патерналистам:

- государство – коллективный глава семьи;
- лидер государства – «патрон», а граждане – «клиенты»;
- «отеческая» функция государства заключается в проведении политики, направленной на обеспечение общественных благ, на социальную поддержку, на поддержку населения в кризисных и чрезвычайных ситуациях.

2 часть. Моделирование электоральной ситуации: голосование за тезисы, взятые нами из программ кандидатов в президенты ряда стран: России (Г. Зюганов, М. Прохоров, В. Путин), США (Б. Обама, М. Ромни), Венесуэлы (Э. Каприлле), без уточнения авторства. Выбор данных стран не

случаен. В 2012 году во всех данных странах прошли президентские выборы, соответственно программные тезисы отвечали аттитюдам людей, проживающих на их территории именно в недавнем периоде.

Логика анкеты развивает логику концептуализации. В ней 2 части. Первая соответствует когнитивным и эмоциональным компонентам установки. В этой части 4 блока:

1 – индикаторы ожиданий от государственной политики;

2 – индикаторы предпочтений конкретных личностных качеств лидера государства;

3 и 4 – индикаторы ожиданий от государства в чрезвычайных ситуациях и в ситуациях экономических кризисов соответственно.

Вторая часть – тезисы, взятые нами из программ кандидатов в президенты

Поскольку когнитивные и эмоциональные компоненты патерналистской установки были измерены большим числом вопросов, то после завершения этапа анкетирования мы сгруппировали их по 4-ём блокам и составили из них 4 интегральных 4-членных шкалы² (см. табл. 1-4).

Если сложить проценты «патерналистов» и «ярко выраженных патерналистов» в табл. 1., то получается, что более половины респондентов имеют такие ожидания от государственной политики, которые можно классифицировать как патерналистские. То есть более половины респондентов хотят видеть сильное государство, которое окажет социальную и материальную поддержку гражданам.

Распределение ответов по шкале в табл. 2. близко к нормальному. Студентов с такими предпочтениями конкретных личностных качеств лидера государства, которые можно классифицировать как патерналистские, выявлено 3/4. Они хотят видеть у власти «царя-батюшку» и «отца нации». По

² Эти и последующие операции реализованы нами в статпакете SPSS.

их мнению, лидер несёт ответственность за народ и в случае сложных обстоятельств вводит «ручное управление».

В сумме студентов с патерналистской установкой по их ожиданиям от государства в чрезвычайных ситуациях выявлено 88,4% (табл. 3.). Эти люди надеются на помощь от государства в чрезвычайных ситуациях.

88,8% студентов имеет условно патерналистские ожидания от государства в ситуациях экономических кризисов. Они надеются на опеку – как социальную, так и материальную. Они хотят видеть государство, которое опекает частный бизнес и поддерживает его в тяжёлых ситуациях.

Исходя из концептуализации – это самостоятельные шкалы, хотя и относящиеся к одной установке. Мы проверили, соответствует ли концептуальная картина статистической, посредством факторного анализа. Он показал, что при переходе от 4 шкал, скажем, к 2 (что было бы, конечно, удобно для последующего кластерного анализа) мы потеряем более 70% информации. Тем самым мы получили статистическое подтверждение относительной самостоятельности исследуемых нами четырёх когнитивных и эмоциональных компонентов. Считаем это **первым методологическим выводом** нашей работы.

Чтобы получить содержательный вывод о том, какие статистически значимые группы сегодня существуют в среде московского студенчества по критерию выраженности когнитивных и эмоциональных компонентов патерналистской установки, мы кластеризовали наших респондентов.

Мы применили все имеющиеся в SPSS методы кластеризации. При этом мы понимали, что иерархический метод и метод К-средних здесь лишь условно применимы, поскольку наши интегральные шкалы условно интервальные (о том, почему их можно считать интервальными, хотя составляющие их шкалы порядковые – см, напр. [Толстова, 2003: 43-67]). Наибольшие надежды мы возлагали на 2-ступенчатый метод, поскольку, во-первых, он позволяет оценивать расстояние между кластерами посредством

величины χ^2 , то есть применим к любому типу шкалы, во-вторых, он не требует заранее указывать число кластеров, то есть оставляет меньше места для невольных искажений, допускаемых исследователем под влиянием его априорных предположений. Именно 2-ступенчатый метод выявил 2 кластера. Тем самым наша методика измерения когнитивных и эмоциональных компонентов патерналистской установки получила второе статистическое подтверждение: хотя политический патернализм имеет разные проявления (пока что мы говорим о четырёх), но в совокупности по этим проявлениям можно дифференцировать патерналистов и непатерналистов. Считаем это **вторым методологическим выводом** нашей работы.

Но вернёмся к кластеризации. Ей качество оценено величиной 0,6 (по шкале от -1 до 1), что соответствует высокому уровню. Размеры кластеров: 9 (патерналисты) к 1 (непатерналисты). Опишем кластеры через положение центроидных представителей каждого из них на каждой из 4-ёх интегральных шкал (см. рис. 1.).

Наибольший вклад в разделение респондентов по кластерам вносит “b3s_disc” (шкала ожиданий от государства в чрезвычайных ситуациях). Центр кластера патерналистов лежит существенно правее центра кластера непатерналистов и даже периферийные для каждого кластера респонденты не пересекаются. Респонденты хотят, чтобы государство оказывало поддержку при чрезвычайных ситуациях, оказывало социальную и материальную поддержку вне зависимости от виновника чрезвычайной ситуации и от того, позаботились ли пострадавшие заранее о страховании от ущерба.

Чуть меньший вклад вносит “b4s_disc” (шкала ожиданий от государства в ситуациях экономических кризисов). За счёт того, что некоторые периферийные для каждого кластера респонденты имеют близкие значения на шкале, хотя и не пересекаются. В вопросах поддержки со стороны государства в случае кризиса люди ожидают эту поддержку, но в меньшей степени, чем при чрезвычайных ситуациях.

Ещё меньший вклад вносит “b2s_disc” (шкала предпочтений конкретных личностных качеств лидера государства). За счёт того, что центры кластеров расположились на этой шкале ближе, чем на предыдущих шкалах.

Наименьший вклад вносит “b1s_disc” (шкала ожиданий от государственной политики). За счёт того, что и центры кластеров расположились на этой шкале ближе, чем на двух верхних шкалах, и периферийные для каждого кластера респонденты отчасти пересекаются. С одной стороны респонденты хотят видеть «патронирующее» социальное государство, с другой они хотят видеть экономически развитое государство с сильным средним классом и считают, что могут добиться чего-то без опеки государства.

Таким образом, 9 из 10 московских студентов в отношении государственной политики настроены на «государство-патрон», надеясь при этом, что оно позволит людям развиваться самостоятельно. Они считают, что государственная политика должна быть направлена на развитие малого бизнеса и среднего класса, но с сохранением широкой социальной поддержки. Они хотят видеть президента отцом нации с намёком на «царя-батюшку». Они считают, что лидер страны в ответе за весь народ и все действия власти и только он способен осуществлять контроль. В чрезвычайных ситуациях и в ситуациях экономических кризисов они уповают на «государство опекуна».

И лишь 1 из 10 московских студентов относится к государству с одной стороны более независимо, а с другой – более прагматически.

Теперь вспомним про поведенческий компонент установки. Наша задача проверить, согласованы ли с ним когнитивные и эмоциональные компоненты патерналистской установки. Для этого проверим наличие связи между принадлежностью респондентов к одному из кластеров и выбранными ими тезисами программ.

Связь, несомненно, есть. χ^2 значим на уровне 0,006. Рассмотрим подробнее некоторые соответствия, ориентируясь на максимальные (по модулю) остатки.

Патерналисты предпочитают тезисы:

- Молодёжи мы гарантируем полноценное высшее образование.
- Единовременное пособие на новорожденного составит 50 тыс. руб.
- Вы сможете получать качественное медицинское обслуживание бесплатно.
- Обещаю достойные зарплаты и пенсии, эффективную систему социальной поддержки.

Мы усилим государственную поддержку семей с детьми.

Непатерналисты предпочитают тезисы:

- Я создам условия бизнесу и рабочим таким образом, чтобы они могли соревноваться и выигрывать.
- Демократические ценности должны стать для граждан гарантией.

Таким образом, студенты-патерналисты голосуют за тезисы, которые подразумевают поддержку государством граждан страны. Они голосуют за бесплатную медицину и образование, за перераспределение средств в пенсионный фонд. Эти люди хотят быть уверены в том, что государство будет оказывать им постоянную поддержку во всех сферах.

Студенты-непатерналисты голосуют за тезисы более либерального толка, которые содержат в себе ценности индивидуализма и свободы. Они не ждут от государства поддержки, а наоборот хотят развивать своё дело, свой бизнес и голосуют за национализацию и тезисы социального толка статистически реже, чем патерналисты.

Если вернуться к авторам тезисов, то победили тезисы Геннадия Зюганова. «Молодежи мы гарантируем: полноценное бесплатное образование, работу по специальности, обеспечение их семей бесплатным жильем» – 12%. «Вы сможете получать качественное медицинское

обслуживание бесплатно» – 10%. Эти тезисы социально направлены и отражают патерналистскую направленность политики кандидата в президенты. В ходе опроса большинство респондентов проявили патерналистскую установку и закономерен тот факт, что большинство голосов набрали именно лозунги патерналистского характера.

В данной статье мы попытались обратить внимание читателей на противоречие: патернализм в политике – частая тема разговоров, но не научных исследований. Мы сделали обзор релевантных исследований и на их основе, а также на основе собственного опыта концептуализировали политический патернализм. Скорее всего, наша концептуализация не полна. Скорее всего, она нуждается в оттачивании формулировок индикаторов и в добавлении новых интегральных шкал. Но в своих рамках наша концептуализация дала непротиворечивые, согласованные содержательные результаты. Они состоят в том, что действительно есть заметная и измеримая грань между людьми, ориентирующимися и не ориентирующимися на политический патернализм и что большинство даже такой группы, как московское студенчество, ориентировано на политический патернализм.

Примечания

- 1 “GoogleScholar” – электронный ресурс (поисковая система), позволяющий находить научные публикации в интернете. Режим доступа: <http://library.hse.ru/e-resources/e-resources.htm> (Дата посещения: 05.07.13)
- 2 “EastView” – содержит отечественные научные журналы по гуманитарным наукам из 77 источников. Режим доступа:
- 3 <http://library.hse.ru/e-resources/e-resources.htm> (Дата посещения: 05.07.13)
- 4 “Интегрум” – содержит российские газеты и научные журналы (500 млн. документов) из 7000 баз данных. Режим доступа: <http://library.hse.ru/e-resources/e-resources.htm> (Дата посещения: 05.07.13)

Приложение

Таблица 1. Степень выраженности патерналистской установки в форме ожиданий от государственной политики

<i>Категория</i>	<i>Людей</i>	<i>%³</i>
Совсем непатерналисты	11	4,4
Непатерналисты	83	33,2
Патерналисты	132	52,8
Ярко выраженные патерналисты	24	9,6

Таблица 2. Степень выраженности патерналистской установки в форме предпочтений конкретных личностных качеств лидера государства

<i>Категория</i>	<i>Людей</i>	<i>%</i>
Совсем непатерналисты	1	0,4
Непатерналисты	60	24,0
Патерналисты	155	62,0
Ярко выраженные патерналисты	34	13,6

Таблица 3. Степень выраженности патерналистской установки в форме ожиданий от государства в чрезвычайных ситуациях

<i>Категория</i>	<i>Людей</i>	<i>%</i>
Совсем непатерналисты	6	2.4
Непатерналисты	23	9.2
Патерналисты	73	29.2

³ Везде дан процент % от всех респондентов

Ярко выраженные патерналисты	148	59.2
------------------------------	-----	------

Таблица 4. Степень выраженности патерналистской установки в форме ожиданий от государственных действий в ситуациях экономических кризисов

<i>Категория</i>	<i>Людей</i>	<i>%</i>
Совсем непатерналисты	13	5.2
Непатерналисты	15	6.0
Патерналисты	59	23.6
Ярко выраженные патерналисты	163	65.2

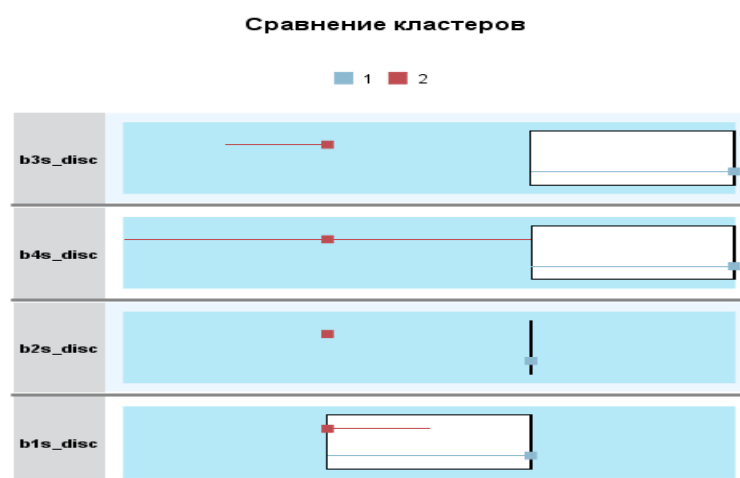

Рис. 1.

Использованные источники

- 1 Андреева Г. М. Социальная психология. М. Аспект Пресс, 2000. – 376 с.
- 2 Андреева И.В. Социальная психология: конспект лекций. – М: АСТ; СПб.: Сова, 2005. – 94 с.
- 3 Валитова В.Р., Туцунаева С.В. Интолерантность к неопределённости: возможности коррекции в тренинговой работе. Режим доступа: http://psihologia.biz/psihologiya-psihologiya-obschaya_693/valitova-gutsunaeva-intolerantnost-18699.html (Дата обращения 08.07.13)
- 4 Ермоленко Т.В. Патернализм в России: культурологический анализ: дис. д.фил.н. 24.00.01. – Ростов-н.-Д., 2000. – 251 стр.
- 5 Литвина С.А. Установки на патернализм по отношению к политической власти как транскомуникативные образования и их взаимосвязи с элементами образа социального мира в ментальности россиян: автореф. дис. к. псих.н. 19.00.05. – Томск, 2005а. – 32 стр.
- 6 Литвина С.А. Установки на патернализм по отношению к политической власти как транскомуникативные образования и их взаимосвязи с элементами образа социального мира в ментальности россиян: дис. ...к. псих.н. 19.00.05.- Томск, 2005б. – 177 стр.
- 7 Лыгденова В.В., Дашинамжилов О.Б. Традиционные ценности в Российской организационной культуре: этнографический подход // Философия образования. – М., 2012. – №3. – С. 186-195.
- 8 Медведев против патернализма в вопросе самореализации // Электронный ресурс «РИА». 2010. 24 июня. URL: <http://ria.ru/society/20100624/249672108.html> (Дата обращения: 05.07.2013)
- 9 Пушкарёва Е.А., Пушкарёв Ю.В. О современных проблемах развития теории и практики образовательного процесса// Философия образования, – М., 2010. – №4. – С. 45-51.

- 10 Синельников А.Б. Ценностные ориентации российской и европейской молодёжи// Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – М., 2011 – №1. – С.148-158.
- 11 Темницкий А.Л. Ориентации рабочих на патерналистские и партнёрские отношения с руководством // Экономическая социология. – М., 2004. – №6. – С. 26-37.
- 12 Толстова, Ю. Н. Измерение в социологии. КДУ, 2009. – 291 с.
- 13 Толстова Ю.Н. Измерение в социологии. М.: Инфра-М, 2003. Гл. 5.
- 14 Узнадзе Д.Н. Общая психология / Пер. с грузинского Е.Ш. Чомахидзе. Под ред. И.В. Имедадзе. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. – 413 с.
- 15 Шушкова Н.В. Патернализм как социальный институт в переходном обществе: автореф. дис. к.соц.н. 22.00.04. – Пермь, 2004а. – 28 стр.
- 16 Шушкова Н.В. Патернализм как социальный институт в переходном обществе: дис. к.соц.н. 22.00.04. – Пермь, 2004б. – 379 стр.